

[Авторское примечание: Простите, обещал опубликовать вечером, но сегодня показатели подписчиков и доходов немного... странные, хочу подтянуть (кланяюсь).]

Наконец наступил последний день съёмок. К полудню программа практически закончила мучить этих бедных ребят, позволив им свободно заниматься своими делами. Вечером планировался костровый вечер, и все уже начали готовиться. Режиссёр, одетый в толстую пуховик, прогуливался по площади:

— Эй, а где Шэнь Чжиянь?

Лю Чжи ответила:

— Не знаю, его не видно.

Режиссёр оживился: наконец-то он поймает его на чём-то? Он всегда знал, что Шэнь Чжиянь покажет своё истинное лицо!

Режиссёр срочно связался с оператором, снимавшим Шэнь Чжияня. Когда он прибыл на место, то увидел молодого человека в простой униформе, в маске и капюшоне, с энтузиазмом чистящего конюшню и укладывающего сено.

Режиссёр: !!!

Его взгляд постепенно стал растерянным: это нормально?

Нормально это или нет, никто не знал. Но после того как Шэнь Чжиянь закончил уборку, он снял униформу, вымыл руки и медленно направился к владельцу конюшни.

— Хозяин, я хотел бы обсудить с вами один вопрос.

— Ну, говори.

Шэнь Чжиянь понизил голос:

— Хозяин, я хочу забрать «Рыцаря» с собой.

Хозяин, кормивший лошадь, остановился и медленно повернулся к нему. Шэнь Чжиянь спокойно встретил его взгляд, и через мгновение хозяин первым отвёл глаза:

— Ты знаешь, я не рассматриваю лошадей как бизнес.

— Я знаю, хозяин любит лошадей.

— Если хозяин любит лошадей, то должен понимать, что я тоже искренен и не считаю «Рыцаря» игрушкой.

Хозяин конюшни, глядя на искреннего молодого человека, подумал: конечно, я знаю, ты каждый день приходишь чистить конюшню и кормить лошадей, чтобы я это понял.

— Моя лошадь не из породистых. Если ты когда-нибудь решишь, что она недостаточно быстра или не оправдывает твоих ожиданий, можешь вернуть её.

Шэнь Чжиянь кивнул:

— Хорошо, я запомню.

— Эх. — Эти слова звучали куда приятнее, чем любые обещания. Даже если он понимал, что парень просто играет на чувствах, но раз уж он вложил столько усилий, это уже что-то значит.

Шэнь Чжиянь, увидев, что дело сделано, тут же широко улыбнулся, и зрители телевидения никогда не видели его таким милым:

— Тогда, хозяин, я оставлю «Рыцаря» у вас, а когда закончу съёмки, заберу его.

Шэнь Чжиянь был в отличном настроении и, вернувшись, сам вызвался готовить. Цзя Сяочжоу и Чжу Юэсинь выразили сомнение, но хозяйка дома, где он остановился, заступилась за него:

— Маленький Шэнь готовит очень вкусно!

— Слышите, слышите! — Шэнь Чжиянь оттеснил Цзя Сяочжоу, одной рукой взял ручку сковороды и продемонстрировал мастерское приготовление острого жареного мяса. Его поза, движения и точность в дозировке приправ говорили о десятилетнем опыте шеф-повара!

Зрители аплодировали:

— Круто, круто.

— Не стоит благодарности. — Шэнь Чжиянь с улыбкой ответил, скрестив руки в жесте благодарности, а затем спокойно отошёл в сторону.

Он вдруг присел —

Ааа, рука болит, готовить сложно —

Он сделал вид, что просто гуляет, но поскольку на ужин собралось много людей, на площади было полно еды, а крики кур, уток и гусей раздавались повсюду. Шэнь Чжиянь подумал, что их жизнь скоро закончится в его желудке, и почувствовал лёгкое чувство вины и большое ожидание.

— Хм? — Он отступил на несколько шагов, увидев утку, связанную у ног женщины, которая собиралась зарезать курицу.

— Тётя, эта утка...

— Что с уткой?

Шэнь Чжиянь присел и поднял утку, чем больше он смотрел, тем больше тревожился:

— Это же утка Чжоу Юйхань.

— А? — Все в деревне знали, что Чжоу Юйхань всегда носит утку с собой. Женщина удивилась:

— Эту утку мне дали с фермы. Все куры и утки, которые вы сегодня едите, куплены там.

— Возможно, это недоразумение. — Утка Чжоу Юйхань точно не с фермы. Чтобы убедиться, Шэнь Чжиянь снова внимательно осмотрел её. Сомнения не исчезли, и он взял утку на руки, развязал верёвку, а она спокойно лежала у него на руках.

Чувство узнавания становилось всё сильнее. Шэнь Чжиянь обратился к женщине:

— Тётя, я покажу её Чжоу Юйхань, если это действительно Утя, то, возможно, произошла ошибка.

— Хорошо, покажи ей.

Шэнь Чжиянь отнёс утку домой. В этот момент Чжоу Юйхань играла с друзьями и, увидев их, радостно встала, протянув руки:

— Братик, Утя!

Утка в его руках крякнула.

Шэнь Чжиянь, не меня выражения лица, присел:

— Юйхань, это Утя? Ты уверена?

— Конечно, это Утя, братик, ты странный.

Шэнь Чжиянь отдал утку ей, затем осмотрел дом и двор, убедившись, что поблизости нет другой утки.

Его лицо стало мрачным, губы сжались. Выходя, он встретил старшую сестру и, сохраняя спокойствие, обменялся с ней несколькими фразами, прежде чем направиться на ферму.

Фермер, выслушав его, выглядел растерянным:

— Ну, утки все на одно лицо, как я могу запомнить?

Шэнь Чжиянь терпеливо объяснил:

— Подумайте ещё, Утя хоть и серо-чёрная, но перья на шее блестят, с оттенком павлиньего зелёного, её легко отличить.

— Если так сказать, то, возможно, да.

Шэнь Чжиянь почувствовал, как сердце сжалось. Он глубоко вздохнул:

— Как Утя могла оказаться здесь? У вас же должны быть записи, если бы утка пропала, вы бы заметили.

Фермер задумался:

— Когда я днём пошёл за утками, ваш маленький Чжоу был там и указал на одну из них. Я не стал возражать и связал её.

Шэнь Чжиянь изменился в лице:

— Вы уверены, что это был Чжоу Ханьюй?

— Да, вроде бы. Тот, за кем часто ходит ваш оператор, самый молодой.

— Понял, спасибо.

Поскольку завтра они уезжали, все бездельничали, закончив дела, начали ходить друг к другу в гости. Лю Чжи и Чжу Юэсинь весело хвастались своими фотографиями, Чжоу Ханьюй и Цзя Сяочжоу болтали в стороне, а Цзян Чжэньпин отсутствовал. Шэнь Чжиянь вошёл в дом, быстро окинул взглядом присутствующих и остановился на Чжоу Ханьюе, который поднял на него глаза.

— Чжиянь-гэ, ты пришёл.

— Подойди, мне нужно поговорить с тобой.

Возможно, выражение лица Шэнь Чжияня было слишком серьёзным, Чжоу Ханьюй улыбнулся, подходя, и сказал:

— Что случилось, Чжиянь-гэ...

— Утка Чжоу Юйхань, это ты отправил её на ферму, чтобы её зарезали и подали нам на ужин?

Чжоу Ханьюй остановился, разговоры остальных тоже прекратились, и все взгляды устремились на них.

— Гэ, я не совсем понимаю...

— У меня нет времени на разговоры. Я просто спрашиваю: это ты указал тёте Ван, какую утку взять?

Чжоу Ханьюй, глядя на холодное лицо Шэнь Чжияня, постепенно выразил недоумение и обиду:

— Это потому, что программа попросила нас помочь с готовкой. Я признаю, что не смог сам зарезать утку и попросил кого-то помочь, это моя вина...

— Все сегодняшние блюда и мясо были согласованы с программой и куплены в деревне. — Шэнь Чжиянь резко прервал его. — Я спросил у фермера, ни одна из его уток не пропала, так что мы точно не ели его уток.

— Я просто спрашиваю: откуда ты взял утку, которую указал другим?

— ... — Лицо Чжоу Ханьюя наконец стало холодным, но он всё же был не глуп, играя в шоу-бизнесе. Он опустил голову, словно усмехнулся, а затем поднял глаза на холодное лицо Шэнь Чжияня с невинным выражением:

— Возможно, я ошибся, я не знаю... — В конце он даже начал выглядеть растерянным, как будто действительно был невиновен:

— Я правда не знал...

<http://bllate.org/book/15255/1345344>